

Все это видел сэр Ланселот, и девица тоже. А он еще карлику велит сесть на Кэева коня, и карлик садится и вслед за ним скачет. Но тут нагнал его сэр Ланселот, и он предлагает Ланселоту с ним сразиться. Вот изготовились они и сшиблись друг с другом с такой силой, что оба рухнули наземь и жестоко разбились. Потом поднялся сэр Ланселот и помог ему выпростать ноги из стремени, и тогда Бомейн Прекрасные Руки отбросил свой щит и предлагает сэру Ланселоту пеший бой.

Ринулись они один на другого, словно два диких вепря, рубили, разили, отступали, наступали, изворачивались, наседали в продолжение целого часа. Видит сэр Ланселот, какая в том сила, и только диву дается, ибо тот сражался, как великан, а не простой рыцарь, так стоек он был в бою и так грозен. Нелегко приходилось сэру Ланселоту с ним в поединке, и, боясь позора, заговорил он так:

– Прекрасные Руки, не дерись так яростно! У нас с тобой нет причины ссориться, на том можно и кончить наш бой.

– Воистину это правда, – отвечал тот, – мне просто приятно ощутить вашу мощь. Но ведь и я, господин мой, бился еще не изо всех сил.

5

– Во имя Господа, – сказал сэр Ланселот, – я клянусь тебе телом и душой: мне пришлось немало постараться, чтобы не потерпеть от тебя позора. А потому знай, что ни один рыцарь на земле тебе не страшен.

– Значит, вы думаете, я могу надеяться, что стану когда-нибудь настоящим рыцарем?

– Всегда дерись так, как сейчас со мной, – сказал сэр Ланселот, – и я буду твоим поручителем.

– Тогда заклинаю вас, сэр, посвятите меня в Рыцарский Орден.

– Сэр, в этом случае вы должны назвать мне свое истинное имя и открыть, какого вы роду.

– Сэр, если только вы не выдадите мою тайну, я скажу вам мое имя.

– Клянусь, сэр, – сказал сэр Ланселот, – своей жизнью, что сохраню тайну, покуда вы сами ее всем не откроете.

И тогда он сказал:

– Мое имя – Гарет, я брат сэру Гавейну с отцовской стороны и с материнской стороны.

– А, сэр, вы мне теперь еще больше по душе, чем прежде, мне ведь все время казалось, что, наверно, вы благородной крови и что не за пищей и питьем явились вы во дворец.

И посвятил его сэр Ланселот в Рыцарский Орден. А после того сэр Гарет попросил его уехать, чтобы он один мог следовать за девицей.

Сэр Ланселот повернул назад, прискакал к тому месту, где оставался сэр Кэй, и позаботился, чтобы его на щите доставили домой, где его едва выходили и вылечили от смертельной раны. И все над ним насмеялись, более же прочих сэр Гавейн. Да и Ланселот говорил, что не дело ему утешать и обижать заезжих молодцов.

– Ведь нам невдомек, какого они роду и за каким делом прибыли ко двору.

С тем и оставим мы сэра Кэя и обратимся к Бомейну Прекрасные Руки.

Нагоняет он девицу, а она ему и говорит:

– Чего тебе здесь надобно? От тебя кухней за милую разит, платье у тебя все сальное и грязное. Ты что думаешь, – так говорила девица, – я приму твои услуги из-за того, что ты убил рыцаря? И не надейся, ведь ты убил его случайно и с трусливым коварством. А потому поворачивай коня и езжай отсюда прочь, ты, грязный кухонный мужик! Я отлично знаю, кто ты таков, ведь сэр Кэй звал тебя Прекрасные Руки, и ты всего лишь неповоротливый мужлан, вращатель вертелов и мойщик уполовников.

– Благородная девица, – отвечал он, – говорите что хотите, но, что бы вы ни говорили, я от вас не уеду, ибо перед королем Артуром я вызвался исполнить этот подвиг, и потому я либо доведу его до конца, либо же погибну.

– Тыфу на тебя, кухонный мужик! Где тебе справиться с этим приключением? Вот погоди, встретишься скоро с таким рыцарем, что за всю похлебку короля Артура не отважишься взглянуть ему в лицо.

– А это, – говорит он, – уж как выйдет.